

СТАТЬИ, ПИСЬМА, ИНТЕРВЬЮ О ТВОРЧЕСТВЕ С. К. ШЕЛКОВОГО

Зоя КАПУСТИНА,
журналист, редактор
(г. Харьков)

«ПОЭЗИЯ — ЭТО ВСЯ ЖИЗНЬ...»

В Харьковском Политехническом институте на кафедре динамики и прочности машин работает доцент С. К. Шелковый. Его имя известно и многим любителям поэзии. Сергей Константинович — автор стихов, которые публиковались во всесоюзных, республиканских изданиях. Так недавно вышла в свет его книга стихов «Три взмаха крыл» в московском альманахе «Истоки», а в издательстве «Молодая гвардия» — сборник стихотворений «Всадник-май». Его своеобразное видение мира находит отражение в поэзии.

Сегодня мы публикуем беседу с поэтом, учёным и преподавателем высшей школы Сергеем Шелковым.

Вопрос: Сергей Константинович, как возникает у человека технической профессии стремление поэтически отобразить мир? Ваш путь к поэзии? Основные темы творчества?

Ответ: Как вообще возникает такое стремление? Думаю, мало кто о себе это знает. В себе эту тягу к слову, наполненному необычной силой, помню с возраста вполне безотчетного. Первые опыты относятся к 11 годам. Техническая моя профессия, которую люблю и которой горжусь, появилась уже после того, как на выпускном экзамене по русскому в школе, исписав 12-листовую тетрадь, едва вместил в ней свою отроческую поэму. Это было нечто рифмованное, долгими философскими рассуждениями напоминавшее «О природе вещей» Лукреция... Но интуитивно я всё же стремился к более земной, основательной почве под своими ногами и (скажем так) под ногами-тумбами письменного стола. Я поступил на инфиз, инженерно-физический факультет, выбрал себе ту работу и тех товарищей, к которым неизменно испытываю уважение и уже почти родственные чувства.

А та тяга к литературе, которая всегда была не увлечением, но страстью, со мной осталась, и думаю, уйти мне от неё не суждено. Выигрышных тем я не ищущ. Мир, по-моему, интересен и в большом, и в малом, и в реальности, и в фантазии. Нужно только всегда помнить, что существеннее всего в написанном — осмысление, прочувствование. В конечном счете, — нравственная позиция автора, по словам Л. Толстого.

Вопрос: Что бы Вы смогли сказать о проблеме «физиков» и «лириков» сегодня в сравнении с 60-ми годами?

Ответ: Признаюсь, что незатейливая рифма «физики-лирики» давно уже вызывает у меня протест, особенно когда, речь идёт о противопоставлении этих двух понятий. Уверен, что инженерной, научной работе необходимо образное мышление, думаю, что художественному творчеству только в помощь осознание мощной и своеобразной эстетики математических теорий. Человек, которому есть что сказать, — скажет, будь это Фёдор Тютчев, прослуживший всю свою жизнь на скромном околодипломатическом посту, или Андрей Вознесенский с его архитектурным, «полутехническим», образованием. Намного серьезнее заданный вопрос звучит, когда речь идёт о соотношении технологической и нравственной составляющих в мышлении, в душе современного мира. Это соотношение, действительно, заметно и стремительно меняется в последние годы.

Годы 60-е были временем упоения новыми перспективами технологий, и по страницам научной фантастики мчались говорящие, мыслящие роботы, которые, казалось, вот-вот вырвутся из романов и упорядочат наш быт, а то и озарят само наше бытие. Нынешние годы, ещё более ускорив технологическую поступь, стали годами отрезвления. Технологии требуется нравственность — нравственность активная, незамедлительная. Жизнь нуждается в «прорабах духа», в бережном, а не высокомерном отношении к «экологии культуры», в подвижническом труде таких людей, каким сегодня является, например, академик Д. С. Лихачев.

Мы все нуждаемся в пристальном взгляде на самих себя, на долгий поучительный путь отечественной и мировой истории, Разительная несостоятельность «голой» технологии ясна сегодня, как никогда. Горы изошренного оружия, загубленные воды и почвы, пагубные вирусы, вырвавшиеся из военных лабораторий... Горьким примерам нет предела. Здесь уже не до «физиков-лириков». Речь идёт о том, чтобы каждый нашёл в себе силы стать новым Человеком, под стать новой Технологии. И самым сложным

является то, что идти к этим изменениям должны одновременно едва ли не все пять миллиардов живущих ныне на Земле. И время наше в этом смысле — решающее, переломное.

Вопрос: Что бы Вы сказали о гуманитаризации образования, знаний (включая технические) в век НТР, о роли литературы, поэзии, в частности, в совершенствовании человека?

Ответ: Наше образование, знания, наш образ мышления и действия требуют не столько гуманитаризации, сколько гуманизации. Второй термин для меня — на уровне свершения, первый — лишь на уровне благих пожеланий. А их всегда предостаточно.

С огромным энтузиазмом и надеждой отношусь к изменениям, происходящим в нашей стране за последний год. Дело социальной справедливости, правдивости, развития нашей демократии, включение на полную мощность духовных ресурсов нашего общества — неотложны.

Социальная атмосфера становится здоровой, деятельной. Сегодняшняя литература смотрит правде в глаза: «Плаха» Ч. Айтматова, «Печальный детектив» В. Астафьева, «Пожар» В. Распутина — это открытая, мужественная речь. И эта речь — уже Дело. Я хотел бы, чтобы эти книги прочли все, и все над ними задумались. Что же касается поэтического слова, то истинная поэзия не будет пустым звуком и перед лицом самых суровых реалий нашего времени.

Роберту Пенну Уоррену, одному из старейшин мировой литературы, принадлежат примечательные слова: «Славные стишки?.. Черта с два! Поэзия — это вся жизнь...». В этой строке, безусловно, есть преувеличение: вся жизнь, несомненно, больше. Но поэзия, слово страстного поиска правды — это истинное зерно человеческого духа. Зерно, из которого многое может произрасти. Я в это склонен верить.

1986 г.